

# ПРОБЛЕМЫ МОДЕРНИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ КАТАРА

© 2020 В. ИСАЕВ, А. ФИЛОНИК

DOI: 10.31857/S032150750009091-2

ИСАЕВ Владимир Александрович, доктор экономических наук, профессор Института стран Азии и Африки МГУ имени М.В.Ломоносова (v-isaev@yandex.ru)

ФИЛОНИК Александр Оскарович, кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник Института востоковедения РАН (fao44@mail.ru)

**Резюме.** В статье анализируются проблемы создания Катаром современной экономики при опоре на ранее накопленные нефтедолларовые резервы, чтобы обеспечить дальнейшее существование страны и после окончания «нефтяной эры». Рассмотрены планы Катара по проведению социально-экономических реформ в программе «Видение 2030». Исследуется стратегия хозяйственного роста с опережающим развитием банковского дела и инфраструктуры, что позволяет поставить их объекты в один ряд с традиционным источником накопления – добычей и экспортом нефти и газа.

**Ключевые слова:** Катар, нефтегазовая промышленность, нефтедоллары, национальное хозяйство, «Видение 2030», социально-экономические реформы

## QATAR: ECONOMY MODERNIZATION IN THE CURRENT STAGE

Vladimir A. ISAEV, Dr.Sc. (Economics), Professor, Institute of Asian and African Studies, Lomonosov Moscow State University (v-isaev@yandex.ru)

Alexander O. FILONIK, PhD (Economics), Leading Research Fellow, Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences (fao44@mail.ru)

**Abstract.** The article analyses problems of building-up the contemporary Qatari economy resting on the earlier accumulated petrodollars ensuring further development of the country including the post-oil era. In this regard the plans of the Qatari's leadership related to the implementation of socio-economic reforms, laid out in the Vision 2030 are under study. The article debates the strategy of economic growth motivating overhaul development of both national banking system and infrastructure that made it possible to put their actives in line with the traditional source of capital increase associated with the extraction and export of oil and gas. The article deals with economic methods embraced by this modest-sized monarchy in the Persian gulf area that have helped the government in building-up highly efficient reproduction system mainly capable to secure goals of socio-economic development of Qatar. Such a success was achieved by the country not only due to the gigantic reserves of energy material, but by the motif-based policy in modernization of national economy as well. Owing to the acquired advantages the country has managed to set itself as one of the main suppliers of the liquefied gas to the world market and to address additional financial resources with the purpose to speed up modernization of the socio-economic structure of the state.

**Keywords:** Qatar, oil and gas industry, petrodollars, national economy, Vision 2030, socio-economic reforms

Катар, как и другие арабские монархии Персидского залива, входит в сравнительно немногочисленную группу развивающихся государств, которые сумели воспользоваться плодами энерго-сырьевого кризиса 1970-х гг.

## КАТАР В РЕАЛИЯХ СОВРЕМЕННОЙ ЭКОНОМИКИ

Нефть, а точнее, резкое повышение цен на жидкие углеводороды, круто изменили судьбу этой страны.

В результате, национальное хозяйство Катара, как и других аравийских монархий, с указанного момента стало «работать» по весьма своеобразной схеме, характерной для ограниченного круга развивающихся стран-экспортеров нефти. Основной капитал поступает в банки в виде выручки от продажи за рубеж нефти и ее производных. Именно эти т.н. нефтедоллары стали основой финансирования различных промышленных и иных объек-

тов, а также удовлетворения других государственных потребностей этой группы стран.

В сентябре 1971 г. Катар, став независимым государством, провел в жизнь ряд мероприятий, направленных на всемерное поощрение частного предпринимательства. Сравнительная легкость, с которой были преодолены некоторые препятствия, объективно возникшие на первом этапе экономического развития, объясняются тем, что к этому времени страна уже получала ежегодно значительные, по местным меркам, средства от реализации на внешнем рынке нефти. Например, в 1970 г. эти поступления достигли \$122 млн по сравнению с \$35 млн в 1955 г. [1, с. 57].

Катарские власти активно использовали эти средства для создания государственных предприятий, а также смешанных компаний с участием местного и иностранного капиталов. При этом, однако, госсектор экономики, хотя и приобрел, в целом, капиталистический характер, не утратил некоторых докапиталистических черт: ведь он

сформировался не в результате концентрации производства и централизации капитала, характерных для развитых государств Запада, а был создан монархическим режимом, ставшим инициатором развития деловой активности в стране.

Государственный сектор экономики постепенно превратился фактически в инструмент перераспределения доходов от нефти и газа правящими кругами в интересах интенсивного развития экономики при сохранении традиционной монархической надстройки.

Социально-экономические планы Катар в условиях преобладающей роли государства остаются действенным инструментом государственного управления экономикой, тем более, что частное предпринимательство в производственной сфере и рыночные механизмы еще не достигли масштабных показателей и не включены в полной мере в национальный экономический дискурс. Действующая ныне Катарская национальная стратегия развития «Видение 2030» [2] была разработана, исходя из достигнутого к настоящему моменту баланса интересов государственного и частного предпринимательства.

## СТРАТЕГИЯ РАЗВИТИЯ ОСТАВЛЯЕТ ВОПРОСЫ

В принципе, общая стратегия экономического развития Катар мало чем отличается от хозяйственной политики других арабских монархий. Она направлена в сторону ускоренной индустриализации и диверсификации экономической структуры с целью создания такого хозяйственного механизма, который мог бы нормально функционировать после окончания «нефтяной эры».

Главным направлением реализации этой стратегии стали: создание национальной экономики на основе всемерного развития государственного и частного секторов, развитие инфраструктуры, подготовка квалифицированных кадров из числа местных жителей и постепенная замена ими иностранных специалистов в ключевых звеньях управления хозяйством, пересмотр «нефтяной» политики государства путем расширения государственного контроля над добычей и экспортом нефти, вывоз капитала за рубеж.

Поэтому, видимо, вышеупомянутая стратегия развития была, в основном, составлена в устоявшихся традициях и предлагает такие методы действия, которые не противоречат духу катарского бизнеса, избегающего неосмотрительности и риска. Перспективный план до 2030 г. считается оптимальным для определения целей по разрешению возможных кризисных ситуаций.

Между тем, Стратегия оставляет неясными весьма существенные аспекты, влияющие на характер и темпы движения страны по пути соци-

ально-экономического прогресса. В частности, в ней отражено стремление представить положительную динамику нефтегазовых доходов, что соотносится с общим курсом на развитие альтернативных отраслей производства, но не названы механизмы получения такого результата.

Тот факт, что правительство даже не подготовило ряд сценариев динамики расходной и доходной частей бюджета и возможных масштабов дефицитов на период до 2030 г. не является успокаивающим моментом, поскольку точное предсказание особенностей течения макроэкономических процессов в условиях глобальной перестройки экономических отношений и глубокой привязки к ним региональных отношений в течение этого периода едва ли может видаться как реальное дело. Ведь совершенно непредсказуемы параметры добычи нефти и газа на новых месторождениях, поскольку затруднена оценка факторов, как ресурсных, так и ценовых, способных оказать влияние в длительной перспективе на добычу нефти и газа при крайне нестабильной ситуации на рынках.

В целом, однако, катарская экономика обладает пока достаточным запасом прочности и известной гибкостью. Поэтому из сказанного не следует делать вывод, что Катар должен предпринимать какие-то сверхусилия, чтобы удержать экономику на плаву. Речь может идти, в первую очередь, об изменении тактики и стратегии развития, о новых методах и способах оперирования на мировом хозяйственном пространстве, о более четких реакциях на динамику глобальной экономической эволюции.

Следует полагать, что теория катастрофизма едва ли может быть применима к Катару в настоящий момент. Страна действительно переживает определенные трудности переходного периода, вызванные первыми шагами хозяйственной реформы, реструктуризации экономики и реорганизации отношений собственности. Тем не менее, по ряду важных показателей развития Катар уже довольно давно опережает другие страны ССАГПЗ.

Например, темпы экономического роста ВВП (по ППС) за 2010-2018 гг. составили в Катар 119,3% по сравнению с 28,3% в Кувейте, 59,6% - в Саудовской Аравии, 67,9% - в Омане, 53,2% - в ОАЭ [3]. Ввиду этого можно с определенной долей уверенности сказать, что запас прочности национальной экономики еще велик, а сам процесс экономического роста обладает многомерностью, что позволяет хозяйственной системе поддерживать жизнеспособность за счет опоры на те свои экономические институты, которые лучше других смогли адаптироваться к требованиям модернизации.

## БАНКИ - ЛИЦО КАТАРА

Проблема модернизации в экономике Катара тесно сопряжена с вопросами организации банковско-финансового сектора, поэтому переход к современному осмыслению ее роли в развитии страны может быть успешным только в той мере, в какой он сопрягается с совершенствованием сферы обращения.

Не случайно, МВФ подготовил обширную программу реформирования мировой финансовой системы. Ее составными частями являются обеспечение большей открытости банков и других финансовых институтов перед международной экспертизой, беспрепятственный обмен информацией. Особенно подчеркивается роль частного предпринимательства в этой области, которое должно нести свою долю ответственности за предотвращение или разрешение кризисных финансовых ситуаций, чтобы избежать потрясений, подобных тому, что имело место в Юго-Восточной Азии в конце XX в., а затем в 2008-2012 гг. - в мировой экономике.

Катарская банковско-финансовая система, в принципе, соответствует современным параметрам организации и эффективности. Однако и в ней имеются недостатки, часть которых свойственна арабскому миру вообще и проистекает из неоправданно высокой степени огосударствления этой системы. Подобная односторонность не сопрягается с рекомендациями Всемирного банка, определяющего характер развития мирового финансового сообщества и считающего приватизацию банковско-финансового дела важнейшей предпосылкой увеличения его эффективности.

Чтобы преодолеть действие сдерживающих факторов, Катару необходимо модернизировать банковско-финансовое законодательство, адаптировать его к современным требованиям, принимать меры к активизации коммерческих банков за счет использования средств резидентов, населения арабских стран и зарубежных государств.

Важный момент - сохранение независимости Центрального банка Катара, который должен действовать исключительно в интересах сохранения экономической стабильности, не поддаваясь нажиму со стороны. Другой момент - последовательная ликвидация препятствий на пути сотрудничества в банковской сфере между странами Залива и в остальном арабском мире как залог повышения общей эффективности арабского банковского капитала. Эти требования составляют своего рода программу-максимум, с которой выступают представители катарского банковского бизнеса на межарабской арене.

В целом, банковско-финансовая система Катара остается на протяжении длительного времени

достаточно стабильной и устойчивой. Хотя в ее рамках и существуют проблемы, она выполняет свое предназначение и вносит реальный вклад в поддержание имиджа Катара как платежеспособного государства, осуществляющего финансовые операции по всему миру и оказывающего масштабную финансовую помощь развивающимся странам через свои специализированные фонды, что расценивается как дополнительное свидетельство финансовой дееспособности.

## У КАТАРА СВОИ ПРОБЛЕМЫ

Крупный блок проблем, могущих повлиять на общее экономическое состояние Катара, связан с отношениями с ВТО.

В первую очередь, речь идет об угрозе существования некоторым национальным отраслям промышленности. Причем ситуация не будет благоприятной для стран Залива, включая Катар, поскольку именно по некоторым важным для них отраслям ВТО предусматривает введение количественных ограничений для экспорта из развивающихся стран.

Подобное развитие событий может оказаться катастрофичным для Катара и других стран Залива. Достаточно сказать, что в Катаре с 1978 г. успешно функционирует сталеплавильный комплекс, мощность которого последовательно увеличивалась: с 400 тыс. т стали в год в 1978 г. до 610 тыс. т - в 1993 г. В 1997 г. был заложен еще один сталеплавильный комплекс в Умм Саиде, годовая мощность которого возросла с 550 тыс. т выпуска стали в 2000 г. до 1,5 млн т - в 2007 г. [4]. В результате, Катар превратился в одного из крупнейших производителей стали среди арабских стран. То есть Катар стал обладателем весьма крупных производств, продукция которых может потерять рынки и вызвать резкое падение важных показателей в промышленности и в целом в экономике.

Катарские правящие круги стремятся решать возникающие в ходе экономического строительства задачи путем повышения активности страны в мировом хозяйстве, прибегая к посредничеству иностранного капитала и капитализации нефтяной ренты в западных государствах.

С этой целью Катар широко привлекает западные фирмы к составлению национальных планов и программ развития, строительству и обеспечению функционирования ключевых объектов, сооружаемых в рамках этих планов. При этом проводится в жизнь принцип партнерства, в соответствии с которым иностранным предпринимателям разрешено иметь до 49% акций того или иного предприятия (компании). По мнению катарских деловых кругов, такое распределение капи-

тала способно гарантировать эффективную деятельность объектов индустриализации на базе их интеграции в систему предприятий той или иной транснациональной корпорации (ТНК).

Оказавшись перед лицом лавинообразных валютных поступлений от экспорта нефти и газа, освоить которые местная экономика оказалась не в состоянии, Катар столкнулся с проблемой их производительного использования. Поскольку эти огромные для Катара доходы превышали все возможные масштабы их потребления внутри страны, было решено их инвестировать на выгодных условиях в экономику Запада.

Процесс рециркуляции избыточного катарского капитала объяснялся также тем, что деловые круги страны стремились обеспечить определенное самовозрастание своих капиталов, создать своеобразный страховой фонд на случай социально-политических потрясений и снижения доходов от экспорта нефти в случае падения цен на нее, ускорить свое вхождение в сферу финансовой элиты и обеспечить в ней равноправное деловое участие.

Правящие круги Запада, со своей стороны, оказались заинтересованными в получении катарских капиталов с целью укрепления платежных балансов своих государств, пострадавших от роста цен на нефть, а ТНК и банковские корпорации - в мобилизации катарских средств для установления своего контроля над ними и финансирования своих операций, а также интеграции страны в мировую экономику на правах младшего партнера.

Вместе с тем, увеличение инвалютных поступлений от размещения средств на Западе не означает, в целом, для Катара физического перемещения платежных средств в его Центральный банк, т.к. начисление процентов в значительной степени сводится к чисто бухгалтерской операции - списанию процентов со счетов импортеров капитала и начислению их на счета Катара.

Подобная практика давно принята и удобна, но при подлинном равенстве партнеров. В данном же случае, когда на стороне Запада сохраняются военно-политические и экономические рычаги, эти операции приобретают определенный элемент условности. Как показал опыт манипулирования стран Запада с иранскими, ливийскими, иракскими или сирийскими вкладами, реальный контроль над валютными перечислениями в значительной мере остается в руках более мощного партнера.

Представляется, что это обстоятельство сыграло свою определенную роль при создании Катаром своего *суверенного фонда*, который был основан указом эмира в 2005 г. с целью диверсификации экономики страны и более эффективного пе-

рераспределения доходов, полученных от экспорта нефти и газа.

Фонд весьма успешно развивал свою деятельность, вкладывая свои капиталы в покупку валюты, драгоценных металлов, пакетов акций различных фирм и компаний - например: автомобильного концерна Фольксваген (ФРГ), аэропорта Хитроу (Англия), банков Барклайс (Англия) и Креди Сюис (Швейцария), аэропорта Пулково и банка ВТБ (Россия) [5], а его активы ныне превышают \$250 млрд [6].

## МАКРОУСПЕХИ КАТАРА

На современном этапе экономика Катара схожа с экономикой других нефтеэкспортирующих стран Аравийского полуострова в главном - основное место в ней принадлежит современному энергетическому сектору, который длительное время развивался практически в полном отрыве от других отраслей хозяйства, а ныне выступает в качестве «локомотива», призванного вытянуть на необходимый уровень прочие сферы местной экономики.

Особенности экономики Катара - обилие дешевой энергии, большие инвестиционные возможности и дефицит местных трудовых ресурсов - диктуют стране определенный профиль промышленного развития: энерго- и капиталоемкий, но трудосберегающий. Хотя эта стратегия не всегда четко зафиксирована в официальных документах, она достаточно ясно прослеживается в узкой специализации страны в области нефтехимии и нефтепереработки, развитии газового хозяйства, ориентации на превращение в нового банкира арабского мира.

Вместе с тем, стремление в наиболее сжатые сроки ликвидировать историческую отсталость, целиком опираясь на нефтяные и газовые доходы, имеет и ряд негативных последствий.

В частности, растет зависимость Катара от промышленно развитых государств в сфере поставок машин, оборудования и современной технологии, возрастает и импорт продовольствия. Необходимо также отметить, что крупные вложения в развитие экономики сопровождаются сравнительно низкой эффективностью инвестиций, что связано с общим невысоким «стартовым уровнем» хозяйства страны, узким внутренним рынком, который ограничивает оптимальные размеры капиталоемких предприятий и загрузку их мощностей, слабостью управления и организации производства.

В целом, однако, можно сказать, что к настоящему времени в Катаре создана материальная база для дальнейшего хозяйственного развития: заложены основы национальной промышленно-

энергетической базы, практически закончено формирование необходимой инфраструктуры, построены специальные промышленные зоны, где сконцентрированы предприятия не только государственного сектора, но и частного, который пользуется здесь рядом привилегий, промышленное развитие поставлено на плановую основу, созданы современные системы просвещения и здравоохранения.

Катар относится к тем немногим странам развивающегося мира, которым на протяжении всего периода независимого развития удавалось поддерживать сравнительно высокие темпы роста ВВП. В среднем, они составляли 8-10% в год, в отдельные периоды достигали 17-20%, а иногда снижались до 2,5%. Ясно, что основную роль в этом процессе играл т.н. нефтяной фактор, поскольку рост ВВП обеспечивался, главным образом, на основе использования доходов от продажи за рубежом нефти, газа и их производных.

Увеличение общего объема ВВП сопровождалось заметным ростом национального дохода на душу населения, который достиг \$130,6 тыс. [7] в 2019 г., и страна по этому индикатору заняла 1-е место не только среди развивающихся, но и промышленно развитых государств. Это ли не успех по сравнению с девиациями, которые «достают» множество других стран на планете?

Иначе говоря, рост объема ВВП Катара довольно четко отражал ситуацию, которая в различные периоды складывалась на мировом рынке энергоносителей. Так, резкое увеличение стоимостного объема ВВП страны совпадало по времени с двумя всплесками энергосырьевого кризиса и ростом цен на жидкое топливо, а его уменьшение - с общим экономическим спадом в мировом хозяйстве и заметным сокращением потребления нефти, а следовательно, и снижением цен на этот энергоноситель.

## **АВЕРС И ТРАВЕРС ЭКОНОМИКИ КАТАРА**

Следует отметить, что основной рост в экономике Катара происходил, главным образом, благодаря капитализации прибыли от продажи нефти и газа на мировых рынках в рамках системы государственного хозяйствования, в то время как фабричное производство, отражавшее состояние частного предпринимательства, не демонстрировало столь же динамичного роста.

Односторонняя ориентация в индустриальной деятельности, сосредоточенная изначально на нефтедобыче, нефтепереработке, нефтехимии и газопереработке, определялась как особенностями ресурсного потенциала страны, так и спецификой национального капитала, который по своей организации, отношению к фабричному произ-

водству, проявлявшимся предпочтениям резко отставал от потребностей национального развития в сфере производства. Другим обстоятельством, служившим существенным ограничителем для частного предпринимательства, были узость местного и соседних рынков, а также однотипность ремесленных цехов и структуры выпускавшейся ими продукции в Катаре и соседних арабских государствах.

В значительной мере ситуация, сложившаяся в начальный период становления катарской экономики, сохраняется вплоть до настоящего времени и представляет ныне весьма серьезную проблему, хотя, безусловно, качественные параметры и государственного, и частного производства выросли несопоставимо.

Тем не менее, некогда сложившаяся непропорциональность их участия в формировании ВВП и в объемах валовой промышленной продукции сохраняется и поныне. Это означает, что государство и ныне играет гипертрофированную роль в обеспечении индустриальных показателей, а частный капитал избрал для себя сферы, не сопряженные с крупными экономическими рисками вне добывающей индустрии, и обеспечивает себе быстрый оборот вложенных средств.

То есть распределение ролей сложилось таким образом, что главному игроку на нефтяных и газовых полях достается и вся выручка от них, что и создает благоприятную почву для деятельности правительства на всех ключевых направлениях. Именно эти два компонента и образуют две части одного целого, называемого «экономика Катара».

Ныне страна вступила в полосу развития, которое уже не может квалифицироваться как плавное и последовательное и в растущей степени сопровождается дефицитами, кризисными явлениями и сбоями в работе воспроизводственных механизмов, перед страной встают качественно иные задачи в области развития национального хозяйства.

Они сводятся к тому, чтобы реструктурировать экономику и добиться более подходящего для макроэкономики соотношения отраслей материального производства, обеспечить приватизацию хотя бы части хозяйственного пространства, занятого государством, добиться большей вовлеченности частного капитала в работу производственных секторов и, в частности, в промышленность, либерализовать отношения между субъектами хозяйственной деятельности и активизировать рыночные механизмы.

Поскольку ненефтяной сектор Катара представлен сравнительно маломощными предприятиями и его доля в ВВП была и остается небольшой, государство не стремилось использовать его потенциал для увеличения своих доходов. Это об-

стоятельство, а также некие соображения по поводу более оформленного присутствия частного капитала на экономическом пространстве страны подвигали государство на ряд действий, объективно в пользу частного предпринимательства. Поэтому освобождение от выплат в пользу государства распространялось почти на все виды промышленной активности. Освобождение от таможенных пошлин сопровождалось многими льготами, которые охватывали цену на земельные участки под производственные строения, низкий процент по кредитам, предоставление преимуществ местному капиталу при рассмотрении тендерных заявок.

Однако, видимо, государство не обольщается возможностью быстрой переориентации частных предпринимателей мелкого и среднего уровня на выполнение производственных заданий, расширения прослойки лиц, избравших своим занятием бизнес в промышленности и привлечения национального капитала в этот сектор в масштабах, способных инициировать новые тенденции в экономике.

Попытки создать рядом с гигантскими нефтяными, нефтехимическими и газоперерабатывающими отраслями более мощный, чем сейчас, новый анклав обрабатывающей и легкой промышленности, в котором ведущую роль играли бы частные накопления, едва ли смогут в исторически короткий срок привести к реальным и весомым результатам, учитывая крайне узкую производственно-сырьевую базу страны (исключая нефть и газ).

Поэтому можно достаточно уверенно утверждать, что в современных условиях Катара инвестиции, необходимые для подобного социально-экономического развития в течение ближайших 10-15 лет, могут быть обеспечены только бюджетом. Традиционно все сколько-нибудь значительные ассигнования на индустриализацию, создание производственной инфраструктуры и других крупных объектов возлагаются исключительно на государство. Поэтому оно играет и будет играть в обозримой перспективе определяющую роль в развитии промышленности и сельского хозяйства, непосредственно осуществляя хозяйственную деятельность, выделяя кредиты, обеспечивая необходимую инфраструктуру и защищая вновь создаваемые производства, которые опять же в большой мере связаны с нефтью и газом.

Катар жестко привязан к триаде нефть-газ-валюта, и это дает ему свободу маневра во многих случаях, но не во всех. Огромный минус здесь в том, что в расчете на будущее страна практически на 100% сохранит зависимость от поступлений в бюджет доходов от продажи нефти и газа.

Это естественно, если учесть, что экономическая концепция, основы функционирования местного бизнес-пространства, предпринимательский менталитет и организационная структура производства остались в принципе прежними. Ускоренная модернизация, в том числе и в первую очередь спровоцированная и необходимостью перестройки экономического базиса, конечно, в определенной мере помогла стране продвинуться вперед по пути хозяйственного прогресса, преодоления ряда проблем производственного и технического характера за счет обновления фондов, устранения отдельных факторов, сдерживавших темпы развития страны на направлениях, которые могут стать альтернативными нефтяному сектору.

Однако опора благополучного развития страны почти исключительно на нефтегазовые ресурсы и относительно неясные перспективы мировой торговли углеводородным сырьем во многом сужают горизонты устойчивого социально-экономического прогресса на будущее. Любые потрясения топливного рынка, как на то неоднократно указывают аналитики, могут создавать и создают существенные угрозы для устойчивого развития, которое является программным требованием правящих кругов Катара.

## РЕФОРМЫ - ЗАЛОГ БУДУЩЕГО

В свете этого действительно возникает потребность в реформах, которые могли бы расширить сферу применения рыночных механизмов, перенести центр тяжести в деятельности частного сектора на производственный сектор экономики, обеспечить уменьшение роли государства как непосредственно хозяйствующего субъекта.

Импульс к реформированию катарской экономики возник отнюдь не из идеалистической потребности улучшить ее параметры. Большая проблема Катара состоит в том, что его экономика практически не диверсифицирована в силу природно-географического фактора. Естественно, капиталовложения страны диверсифицированы в должной степени, но производственная сфера остается без особых изменений уже на протяжении десятилетий с той поры, когда в стране была открыта нефть. Поэтому проблема состоит в том, что внутри производственного пространства государства отсутствуют ниши для перекачки в них финансовых ресурсов от сырьевой отрасли, что сужает возможности структурной перестройки изначально.

Нефтефактор сегмент национальной экономики крайне узок, и государству придется, по всей видимости, не столько педалировать его разрастание, сколько, по крайней мере, на первых порах, использовать инструменты давления на финансо-

вые ресурсы населения для преодоления узких мест в экономике. При отсутствии резервных зон для размещения капиталов решение проблемы занятости, серьезного повышения производительности труда, изменения качественных характеристик существующих нефтефанных отраслей и тем более создания новых таких же в целях повышения выпуска конкурентоспособной продукции с высокой добавленной стоимостью крайне проблематично.

Понятно, что реформы должны затронуть не только производственную сферу, но и другие, тесно связанные с нею. В частности, речь идет о практике банкротства и компенсациям банкротам. В Катаре обанкротившийся предприниматель, но чаще спекулянт (как правило, богатейший человек), проигравший в сделках, т.е. в играх на фондовом рынке, имеет право рассчитывать на покрытие своих убытков за счет государства. В стране практически свободно ведутся спекулятивные операции с землями государственного фонда (*амляк ад-дауля*), что позволяет дельцам изымать из государственной казны огромные суммы, а официальным инстанциям в рамках существующего закона о задолженности практически невозможно вмешиваться в спекулятивные сделки [8, с. 74].

Не вызывает сомнений, что решение этих и других сходных вопросов не может быть достигнуто только на путях экономической реформы. Она должна быть комплексной, чтобы выстроить новую стратегию развития государства, обеспечить неуклонный экономический рост и поддерживать социальное благополучие для всех подданных эмира. Комплексный же ее характер может быть достигнут только в том случае, если адекватные реформы будут распространены на сферу политики, здравоохранения, образования и другие области, связанные с жизнеобеспечением государства и общества.

Вплоть до 2006 г. из опубликованных в Катаре официальных документов трудно было выяснить, какие действенные инструменты по корректировке экономической ситуации в стране власть готова предложить к действию, поскольку в них были лишь зафиксированы некоторые негативные моменты, допущенные ранее при определении и принципов социально-экономической политики.

Однако к концу 2010 г. власти страны сумели выработать «Национальное видение 2030» [9]. Документ был обнародован в марте 2011 г. и сразу привлек к себе внимание тем, что указал на серьезность намерений руководства страны приступить к решению наболевших экономических проблем с помощью именно реформенных инструментов

Принятие этого документа, к разработке которого было привлечено не только правительство, но и ряд независимых катарских и зарубежных экономистов, указывает на то, что государство, по всей видимости, настолько созрело для реформ, что перешло к конкретным шагам на пути их подготовки и проведения.

Естественно, первыми из них стали те, что составляют техническое обеспечение намечаемого процесса. Дальнейшие мероприятия должны, видимо, определяться остротой ситуации в экономике страны, появлением убежденности у населения и власти в том, что общество не сможет существовать в будущем в тех же благоприятных условиях, в каких оно процветало в недалеком прошлом, где недостатки в управлении, излишества в потреблении, сбой в текущем накоплении, социальная однородность и материальный достаток могли компенсироваться или поддерживаться избытком финансовых средств, образовавшихся на нефтегазовом рынке.

\* \* \*

В настоящее время Катар, как и другие нефтедобывающие страны Персидского залива, стоит перед необходимостью реформ в трех жизненно важных сферах: рынок труда, сфера образования и финансовые рынки. Только в случае их успешного завершения можно построить современную экономику, в которой добавленная стоимость будет создаваться производительностью, а не перераспределением богатства, полученного от продажи нефтегазовых ресурсов.

Естественно, вышеотмеченными сферами проблемы современного Катара не ограничиваются, ведь в перспективные планы социально-экономического развития любой страны весьма часто вмешиваются различного рода факторы, заставляющие ее корректировать свои дальнейшие проекты. И Катар, понятно, здесь не исключение.

Так, во второй половине 2010-х гг. на его состояние стали накладывать свой отпечаток политические события на Ближнем Востоке, связанные не только с борьбой против терроризма в этом регионе, но и с соперничеством за политическое лидерство в этом районе современного мира.

Например, 5 июня 2017 г. Саудовская Аравия, ОАЭ, Бахрейн, Египет, Ливия, Йемен и Мальдивы заявили о разрыве дипломатических отношений с Катаром из-за его «вмешательства во внутренние дела соседних стран и поддержки им террористических группировок, включая «Братьев мусульман», «Исламское государство» и «Аль-Каиду» [10]. Эти же страны обвинили Катар и в том, что, несмотря на соответствующие резолюции Лиги Арабских Государств и Совета сотрудничества арабских государств Персидского

залива о прекращении всех политических и экономических связей с Сирией, такие банковские организации, как «Катарский национальный банк - Сирия СА» (51% капитала этой организации принадлежит Катару) и «Сирийский международный исламский банк» (30% его акций контролирует «Международный исламский банк Катара», еще 3% - «Катарская исламская страховая компания») продолжали предоставлять Сирии свои банковские услуги [11]. Вслед за разрывом дипломатических отношений эта группа стран ввела и экономические санкции в отношении Катара.

Еще дальше пошла Саудовская Аравия, которая уже довольно давно достаточно жестко критиковала Катар за его весьма тесные политические и хозяйственные связи с Турцией и, особенно, с Ираном, заявив 6 апреля 2018 г. о своем намерении превратить полуостров Катар, на котором находится одноименное государство, в остров с помощью сооружения канала длиной более 60 км и шириной 200 м, выделив на это строительство около \$750 млн [12]. И хотя данный саудовский план по сей день остается на бумаге, Катар, серьезно восприняв эту угрозу, был вынужден с целью минимизации последствий от осуществления этого саудовского проекта выделить \$200 млрд на закупку и фрахт грузовых кораблей и самолетов с целью бесперебойного обеспечения своего населения продовольствием и товарами широкого

спроса, промышленности - сырьем, оборудованием, машинами и запасными частями, и еще \$50 млрд для защиты своего банковского сектора и поддержки курса национальной валюты [13]. Кроме того, Катар, в знак протеста против диктата Саудовской Аравии, объявил о своем выходе с 1 января 2019 г. из ОПЕК, где состоял с 1961 г.

На этом, однако, неприятности для Катара, как, впрочем, и для всего мира, не закончились, т.к. в начале 2020 г. практически все страны поразила пандемия коронавируса, которая не могла не обойти и Катар.

Видимо, еще рано говорить о каком-то серьезном ухудшении экономической обстановки в этой стране, тем не менее, Катар уже понес незапланированные хозяйственные потери из-за резкого падения цен на мировом рынке на нефть и газ, приостановки деятельности авиакомпании «Катар Эйрвэйс» (одной из крупнейших и успешных авиакомпаний на Ближнем Востоке), а также начавшегося роста цен на продовольственные товары, от импорта которых страна зависит более чем на 90%.

Конечно, в настоящее время еще невозможно анализировать социально-экономические последствия этих и других событий последнего времени для национального хозяйства Катара, но ясно, что его планы развития в самое ближайшее время не раз могут подвергнуться серьезнейшей коррективке.

### Список литературы / References

1. Исаев В.А., Филоник А.О. Государство Катар: проблемы развития. М., 1999. (Isaev V.A., Filonik A.O. 1999. The State of Qatar: Problems of Development. M.) (In Russ.)
2. Qatar National Development Strategy. 2011-2016. Towards Qatar National Vision 2030. Doha, March 2011.
3. Аналитический Центр при правительстве Российской Федерации. Бюллетень. (Analytical Center attached to the Government of the Russian Federation. Bulletin) (In Russ.). [as.gov.ru/svspb.net/danmark/vvp-stran.php](http://as.gov.ru/svspb.net/danmark/vvp-stran.php) (accessed 04.12.2019)
4. См.: Qatar National Development Strategy. 2011-2016. Towards Qatar National Vision 2030. Doha, March 2011.
5. Инвестиционное управление Катара. (The Qatar Investment Authority - a world class investor) (In Russ.). <http://www.qia.qa> (accessed 07.12.2019)
6. Ministry of Economy and Finance of Qatar. <http://www.mof.gov.qa/english/index.html> (accessed 10.12.2019)
7. ВВП на душу населения стран мира в 2018-2019 году. (Per capita GDP in the countries of the World in 2018-2019) (In Russ.). [bankiros.ru/wiki/term/vvp-na-dusu-naselenia](http://bankiros.ru/wiki/term/vvp-na-dusu-naselenia) (accessed 22.12.2019)
8. Исаев В.А., Филоник А.О. Катар. Три столпа роста. М., 2015. (Isaev V.A., Filonik A.O. 2015. Qatar. Three Pillars of Growth. M.) (In Russ.)
9. Qatar National Vision 2030. Doha, March 2011.
10. ТАСС, 5 июня 2017. (TASS, 5 June 2017) (In Russ.). [tass.ru/info/4314685](http://tass.ru/info/4314685) (accessed 29.03.2020)
11. Российский совет по международным делам. Перспективы сотрудничества Катара и Сирии после окончания гражданской войны. (Russian Council of Foreign Affairs. Prospects of the co-operation between Qatar and Syria after the End of the civil War) (In Russ.). [russiancouncil.ru/analytics-and-comments/columns/middle-east/perspektivy-sotrudnichestva-katara-i-sirii-posleokonchaniya-grazhdanskoy-voyny](http://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/columns/middle-east/perspektivy-sotrudnichestva-katara-i-sirii-posleokonchaniya-grazhdanskoy-voyny) (accessed 30.03.2010)
12. РЕН ТВ, новости, 7 апреля 2018. (REN.TV, news, 7 April 2018) (In Russ.). [ren.tv/news/v-mire/291250](http://ren.tv/news/v-mire/291250) (accessed 30.03.2020)
13. ТАСС, 19 июня 2018. (TASS, 19 June 2018) (In Russ.). [tass.ru/ekonomika/5304693](http://tass.ru/ekonomika/5304693) (accessed 31.03.2020)